

Лицо Гарри залилось краской, когда он встретился взглядом с Гермионой. Этот ее взгляд, "Я права, ты знаешь, что я права, так что признавайся, пока я не сказала все сама", - вызывал у него неловкость. Он знал, что спорить с ней бесполезно, но и сдаваться не хотелось. — Ну, эм, если то, что сказал этот персонаж, правда... — начал Гарри, набирая воздуха в грудь. — Это правда, Гарри, — резко прервала его Гермиона. — Но продолжай. — Эм, ну, знаешь, если это правда, то, возможно, ты, эм, прав, — неуверенно промямлил он, делая паузу. — Может быть. Гарри пытался уклониться от прямого ответа, но Гермиона не давала ему уйти от темы. — Из всех... Гарри, ты действительно хочешь, чтобы я тебе все объяснила? В мельчайших подробностях? — спросила она с угрожающей сладостью в голосе. Ее плечи расправились, и она улыбнулась ему так, что у него по спине пробежали мурашки. — Я могла бы, ты знаешь, — продолжила она. — Я могла бы так глубоко и подробно рассказать об этом, что этот милый румянец на твоём лице прямо сейчас никогда бы не исчез. И я готова поспорить, что смогу выяснить, что каждая девушка в этой школе, независимо от возраста или дома, думает о тебе так же точно, как и эта твоя "игра". — Нет, нет. В этом нет необходимости. Совсем нет, Гермиона. Я, э, я все понял. Нет необходимости вдаваться в подробности или что-то в этом роде. Совсем не нужно, — затараторил Гарри, чувствуя, как его щеки еще больше пылают. Обсуждать с ней тему романтики, особенно в контексте того, что девушки могут (подчеркиваю, *могут*) на него заpaсть, было не самым приятным занятием. Гарри не мог объяснить, почему, но его интуиция подсказывала, что лучше как можно скорее перейти к другой теме. — Значит, ты признаешь, что я права? — с нескрываемым удовлетворением спросила Гермиона. — Я. Ты абсолютно права, — сказал Гарри с мольбой в глазах. — И ты также признаешь, что был неправ, когда изначально не согласился со мной? — Я был совершенно неправ, Гермиона. Полностью и абсолютно неправ, — покорно признал Гарри. — Отлично! — воскликнула Гермиона, ее лицо сияло. Она протянула руку и погладила Гарри по голове, как маленького ребенка. Гарри еще не успел удивиться этому странному жесту, как его внимание привлёк радостный возглас Дамблдора. — Ага! Это интересно. Действительно, очень интересно! — воскликнул директор, глядя на пустой аквариум. — Гарри, мальчик мой, если ты будешь так добр и постоишь рядом со мной минутку, я смогу понять, что происходит с этой твоей новой способностью. Гарри вздрогнул. Это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой, но неужели директор действительно так быстро разобрался, что с ним происходит? Бросив быстрый взгляд на Гермиону, Гарри встал со стула и подошел к Дамблдору, который тыкал своей светящейся палочкой в пустой аквариум. Сначала все казалось нормальным. Или, по крайней мере, настолько нормальным, насколько вообще могло быть что-то в эту странную ночь. Но по мере того, как Гарри приближался к аквариуму, ситуация начала меняться. В его водах начали появляться теневые фигуры. Они были темными, но в то же время яркими. И что-то в них казалось почти... знакомым. Что-то, что Гарри не мог объяснить. Видя их, Гарри хотел остановиться, но все же продолжил путь, несмотря на растущее чувство тревоги. Несколько шагов ближе, и странные звуки начали заполнять его уши.словно шепот издалека. И чем ближе Гарри подходил, тем громче они становились. Головная боль начала расти, пока он не подошел вплотную к аквариуму. Она усиливалась с каждым шагом, пока Гарри не почувствовал, что больше не может ее выносить. Он остановился и повернул голову. Как только он это сделал, шепот исчез. А вместе с ним начала утихать и головная боль. — Хм... захватывающе. Похоже, на тебя повлиял мой эксперимент. Хотя я не ожидал, что что-то произойдет, пока ты не перешел на мою сторону, — тихо пробормотал Дамблдор. — Но это пока сойдет. Пожалуйста, расскажи мне, Гарри, что ты испытал, когда пытался перейти на другую сторону? Чувствовал ли ты что-нибудь? Видел что-нибудь? Или, может быть, даже почувствовал вкус? Гарри осторожно кивнул, ожидая, пока головная боль полностью утихнет. — Я чувствовал, профессор. Сначала я думал, что бак перед тобой пустой... но когда я подошел ближе, я начал видеть в нем формы, — ответил Гарри. — У этих форм был цвет? — Голос Дамблдора был резким и коротким, когда он задавал вопрос. — Они были отчетливыми? — Я не уверен в их цвете, сэр, но они были темными. И, кажется, светлыми, — ответил Гарри. —

Хорошо, хорошо. И это было все? — спросил Дамблдор. — Не было. Я также слышал... шепчущие голоса, кажется, которые становились громче, когда я подходил ближе. И у меня болела голова, которая, казалось, становилась тем сильнее, чем ближе я подходил к танку, — продолжил Гарри, массируя голову. Он решил не упоминать о том, что голоса казались знакомыми, так как это, скорее всего, была лишь игра его воображения. — Боль прекратилась только тогда, когда я повернулся спиной к танку. — Любопытнее и любопытнее. Хм... Я не ожидал такого. Совсем не ожидал. Но, возможно, это лишь подтверждает мою теорию, — пробормотал Дамблдор. — И что же это может быть, профессор? — спросила Гермиона, ее голос был резким и вопросительным, как у любого профессора. Гарри бросил на нее благодарный взгляд за то, что она задала этот вопрос. — Довольно простой, мисс Грейнджер, хотя и имеющий далеко идущие последствия. — Дамблдор посмотрел на Гарри. — Но прежде чем я углублюсь в него, — он сделал паузу, — я бы хотел отклонить твое приглашение на вечеринку. Как я могу это сделать? Гарри, настороженно глядя на не совсем пустой аквариум, пожал плечами, не оборачиваясь. — Я не уверен на сто процентов, сэр, но полагаю, что либо физическое прикосновение к опции "нет" на экране перед тобой, либо просто сильные мысли об этом сделают свое дело, — ответил Гарри. — Хм... — Да, это, безусловно, логичные варианты действий. Но прежде чем я приступлю к ним, позволь мне попробовать кое-что другое, — директор сделал паузу, — Прошу прощения, если это вызовет дискомфорт. В тот миг, как слова директора прозвучали, мир Гарри перевернулся. Вспышка ослепительного света пронзила его взгляд, а ледяная рука, словно призрак, скользнула по каждому сантиметру его кожи. Звон, подобный разбитому хрусталу, заполнил комнату. Одновременно с этим, далекий рев, исходящий от невидимой сущности, окутал Гарри волной жара, пропитывая одежду потом. И в завершение этого странного танца, над ушами прозвучал оглушительный дзинь, словно раскат грома. ДЗИНЬ! ОБНАРУЖЕНЫ ВНЕШНИЕ ПОМЕХИ! ПРИГЛАШЕНИЕ АЛЬБУСА ПЕРСИВАЛЯ ВУЛФРИКА БРАЙАНА ДАМБЛДОРА НА ВЕЧЕРИНКУ ГЕЙМЕРОВ АННУЛИРОВАНО. В ТЕЧЕНИЕ СЛЕДУЮЩИХ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕЛЬЗЯ ПОСЫЛАТЬ НИКАКИХ ПРИГЛАШЕНИЙ НА ВЕЧЕРИНКУ, ТАК КАК ОН БЫЛ ЗАБАНЕН СИСТЕМОЙ. ЛЮБОЕ ПОВТОРНОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДОБНОГО ХАРАКТЕРА ПРИВЕДЕТ К ТОМУ, ЧТО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК БУДЕТ НАВСЕГДА ЗАБАНЕН НА ВЕЧЕРИНКЕ ИГРОКОВ. Гарри застонал от боли, сжимая кулаки. Холодная ярость охватила его, будто мощное существо, разгневанное действиями директора, выбрало Гарри проводником для выражения своего гнева. Тело его сжалось, готовое взорваться. Но так же внезапно, как и возникло, это чувство исчезло. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, Гарри закрыл последнее сообщение в игре и, спотыкаясь, подошел к креслу. — Просто на случай, если вам было интересно, профессор, — с усталой раздраженностью произнес Гарри, опускаясь в кресло, — что бы вы ни сделали, это вызвало бурную реакцию. — Ах, да, я ожидал подобного, но не предполагал, что связь окажется настолько сильной, когда я попытаюсь ее разорвать. Я недооценил, как далеко готова зайти Смерть, создавая эту связь, — мрачный Дамблдор сел за свой стол и устало покачал головой. — Но прежде чем мы продолжим, я должен задать простой вопрос. Читал ли кто-нибудь из вас «Сказку о трех братьях» Жука-барда? Потому что я считаю, что ее содержание станет ключом к пониманию того, что произошло с Гарри той ночью и что может предвещать его "игру со смертью".